

УДК 343.33

*О. Г. Никитенко
ведущий специалист Главного управления
нормотворческой деятельности в сфере
государственного строительства
Министерства юстиции Республики Беларусь*

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ»

Несмотря на наличие ряда международных и региональных правовых актов и многочисленные исследования, международное сообщество так и не пришло к единой, общеприемлемой дефиниции терроризма, равно как и не удалось достичь согласия в отношении мер, необходимых и достаточных для предотвращения преступлений террористического характера и борьбы с ними.

Впервые попытка унификации уголовного законодательства на уровне всего международного сообщества была предпринята в 1926 г. в рамках Брюссельского конгресса. Ряд иных международных конференций также был посвящен вопросам унификации международных правовых предписаний, например, Варшавская (1927 г.), Римская (1928 г.), Брюссельская (1930 г.), Парижская (1931 г.), Мадридская (1933 г.), Копенгагенская (1935 г.). Но ни одна из упомянутых конференций не принесла существенных результатов; это было обусловлено тем, что на них преимущественно обсуждались ранее одобренные резолюции или конвенции. Вместе с тем Резолюция, принятая в 1927 г. в рамках Варшавской конференции, *de facto* содержит указание на акт терроризма. Первое определение терроризма путем перечисления было закреплено в Резолюции, принятой в 1930 г. на III Международной конференции по унификации уголовного законодательства.

Начиная с 70-х гг. XX в. были приняты международные конвенции, в том числе профильного (специализированного) характера, направленные на борьбу с преступлениями террористического характера и отражающие активизацию межгосударственного сотрудничества в данной сфере.

Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 г.), дополненная Протоколом в 2010 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 г.), дополненная Протоколом о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988 г.), при определении терроризма используют метод перечисления.

Кроме того, в указанных Конвенциях, а также в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов (1973 г.), Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988 г.), дополненной Протоколом о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (2005 г.), и Конвенции о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации (2010 г.) термин «терроризм» не используется.

Это объясняется тем, что перечисленные Конвенции направлены не только на борьбу с преступлениями террористического характера и некоторыми преступлениями с признаками (элементами) терроризирования, но и на борьбу с широким кругом иных насильственных преступлений, характеризующихся значительной степенью общественной опасности.

Дополнительно отмечаем, что с принятием Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (1979 г.), описываемое в ней преступление стало рассматриваться и как самостоятельное преступное деяние, и как проявление международного терроризма. Конвенция о физической защите ядерного материала (1980 г.) не только закрепила ответственность за некоторые преступления террористического характера, но и за ряд преступлений, характеризующихся повышенной степенью общественной опасности, так как ядерный материал выступает при их совершении либо объектом преступления, либо средством совершения противоправного деяния. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (1991 г.) также направлена на предупреждение и предотвращение не только актов терроризма, но и ряда иных насильственных преступлений, что характерно и для Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 г.). Кроме того, в 2005 г. была принята Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма.

Сотрудничество правоохранительных органов государств по предупреждению и борьбе с преступлениями террористического характера и создание необходимой правовой базы на данном направлении преимущественно осуществлялись и осуществляются в отношении тех проявлений терроризма, которые обладают наиболее высокой степенью общей, общественной опасности.

Критериями криминализации (международного) терроризма и его проявлений в проанализированных международных правовых документах выступают: степень общественной опасности; объект уголовно-правовой охраны (защиты); характер и размер причиняемого вреда и ущерба; характер посягательства.

Признаками, на основании которых ряд общественно опасных деяний признается в упомянутых Конвенциях терроризмом, являются:

преступное посягательство на общую (общественную) безопасность;

преследование виновными определенных целей, например, «...заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц — совершить или воздержаться от совершения любого акта ...» (Конвенция о борьбе с захватом заложников); «...запугать население, или вынудить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие, или воздержаться от него...» (Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации);

публичность.

Как было отмечено, ряд международных правовых документов при определении терроризма использует метод перечисления. Данный подход создает определенные трудности при выработке единой дефиниции терроризма, так как, «составные компоненты» определения терроризма содержатся в различных предметных, профильных конвенциях; данные «компоненты» либо сформулированы необоснованно широко и влекут включение в дефиницию терроризма иных составов преступлений, либо сформулированы абстрактно и существенно затрудняют определение терроризма.

Полагаем, что международный терроризм и международный акт терроризма могут быть определены следующим образом:

международный терроризм – совершение действий, создающих общую опасность и сопряженных с общественно опасным посягательством на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность физических лиц, имущество физических и юридических лиц, или угроза таковыми в целях понуждения субъекта(ов) международного права к совершению определенных действий или к воздержанию от их совершения, либо с целью терроризирования населения, либо с целью воспрепятствования политической или общественной деятельности субъекта(ов) международного права;

международный акт терроризма – умышленное деяние, преследующее причинение смерти, тяжкого телесного повреждения, совершение насильственных действий или угроза смертью, причинением тяжкого телесного повреждения или насильственными действиями в отношении лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов, в целях осложнения международных отношений или провокации военных действий.